

Александр Малионтов

Вглядываясь в себя...

Лирика

Александр Мамонтов

Вглядываясь в себя...

«ПЦ Александра Гриценко»

2012

Мамонтов А. С.

Вглядываясь в себя... / А. С. Мамонтов — «ПЦ Александра Гриценко», 2012

ISBN 978-5-457-19755-8

«Вглядываясь в себя» – сборник стихотворений, предназначенных людям, для которых вера в слово помогает сохранить веру в жизнь, в духовные и нравственные ценности. В книге – чистая, как родник, поэзия, обращенная к душе человека, к вечному. Автор пишет, в первую очередь, для себя, пытаясь соединить земную жизнь и вечность; и момент их гармонического соединения, с которым он щедро делится с читателем, неуловим и полон тайны. Его поэзия призвана объединять людей, ведь сила заключенного в слове чувства, есть зов человечества к высшей духовности. Мир Александра Мамонтова – это сердечная и светлая благодарность миру за все, что он дает нам. Звуки души поэта сольются со звуками всего прекрасного и вернутся, чтобы родить в других душах мир, полный гармонии и счастья. В настоящий сборник вошли стихотворения разных лет, относящиеся, преимущественно к жанру медитативной и философской лирики, большая часть которых публикуется впервые. Для них характерны как обострённый интерес к глубинам человеческой души, так и постоянный поиск компромисса между повседневностью и такими составляющими бытия, какими являются Истина, Добро, Красота.

ISBN 978-5-457-19755-8

© Мамонтов А. С., 2012
© ПЦ Александра Гриценко, 2012

Содержание

«Благословенна круга бесконечность...»	6
1	8
Весной	8
xxx	9
В дороге. Август 2010	10
xxx	11
xxx	12
Обиженный	13
xxx	14
xxx	15
Снежный этюд	16
xxx	17
xxx	18
Жарко	19
Ранняя осень	20
Блики	21
Зимняя надежда	22
xxx	23
xxx	24
Козероги	25
Лето	26
xxx	27
Заколдованный лес	28
xxx	29
Утро за городом	30
Погожий октябрь	31
В Малазийском казино «Джентинг»[1]	32
Новогоднее	33
Ироническое	34
Бабочка	35
Реквием	36
xxx	37
Закономерность	38
Обет	39
Весенний этюд в мажоре	40
Лунное лето	41
xxx	42
xxx	43
Послесловие к весеннему дождю	44
Москва-река	45
xxx	46
Наедине с летом	47
По-есенински	48
От весны до весны	49
Фрондёры	50
xxx	51

xxx	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Мамонтов

Вглядываясь в себя...

«Поэзия во многом сродни молитве...

При этом подлинная поэзия не имеет ничего общего с «зарифмованным благочестием» – набором правильных мыслей, изложенных в стихотворной форме. Подлинная поэзия – это всегда прорыв к иному бытию...»

Иеромонах Симеон (Томачинский), директор издательства Сретенского монастыря

«Благословенна круга бесконечность...»

Эта книга предназначена людям, для которых вера в слово помогает сохранить веру в жизнь, в духовные, нравственные ценности.

В ней чистая, как родник, поэзия, обращенная к душе человека, к вечному.

«Он выдержит, он ко всему привык,
О чистых водах слова беспокоясь.
Наш русский, скромной мудрости язык —
Есть предками завещанная совесть...»

Александр Мамонтов, доктор филологических наук, профессор, работник слова, стихи свои пишет, в первую очередь, для себя, пытаясь соединить земную жизнь и вечность; и момент их гармонического соединения неуловим и полон тайны.

Но автор переживает эти неповторимые мгновения слияния земного, вечного и щедро делится с нами.

«Бежать вприпрыжку хочется как встарь,
И меховые ни к чему бахилы,
Когда весны раскрытый календарь
Вливает в нас невидимые силы!»

Для Александра Мамонтова творчество – это спасительное освобождение от страданий, приход к Вере, к гармонии, осознание того, что поэзия призвана объединять людей, что сила, заключенного в слове чувства, есть зов человечества к высшей духовности.

«Испей по капле горький мед земного,
Что дарит нам познания родник!»

«Поэт носит свой мир с собой: мечтами своими населяет он пустыню...» – так писал П.А. Вяземский.

Мир Александра Мамонтова – это сердечная и светлая благодарность миру за все, что он дает нам.

Сильные и красивые строки, рисующие величественный образ Природы, соединяют с ней, и ты будто находишься там, внутри, ощущаешь все и чувствуешь.

«... Стрекоз суетливых порханье

В лугах, где по пояс трава...»

«... Поддавшись солнца колдовству,
Щенок игриво поднял ухо,
Топча осеннюю листву»

«... И крадется в окно
Уходящего лета печаль...»

Хотелось бы особо отметить стихи об отце, такие поразительно чуткие:

«Без регалий и звона наград,
Возбужденный и торопливый,
Откровенно чему-то рад
И по-детски наивно-счастливый...»

В этих строках щемящая душу простота, и – какая! – любовь сына – поэта, роднящая нас всех, живущих на этой земле.

Если есть бессмертие души, то должно быть и бессмертие поэзии. Звуки души поэта сольются со звуками всего прекрасного, и вернуться к нам, чтобы родить в других душах мир, полный гармонии и счастья.

*Первый секретарь Правления Московской городской организации Союза писателей
России,
поэт Максим Замшев.*

1

От весны до весны

Весной

Прозрачный небосвод наполнен светом,
Без сожаленья скрылись облака.
Чтоб гомон птиц, погожих дней приветом,
В пьянящей сини плыл издалека...

Подобно Лелю, солнце златокудро,
Играют блики в «догони» – игру...
Как всё благочестиво, щедро, мудро,
Как вторит эхом вешних вод добру!

XXX

Что им луга, приветливые рощи,
В лучах заката горизонта нить?
Кто не в ладу с собой, намного проще,
В день Страшного Суда других винить.

Тем, у кого другие виноваты,
Тем, для кого другой – такой сякой.
А почему бы, возлюбив собрата,
Душе желанный не найти покой?

В дороге. Август 2010

Словно тесто месили шины
Разомлевший асфальт дорог.
Самовластно укрыл машины
И с полнеба белёсый смог.

Жар за сорок – критерий истин,
Или вправду всему конец?
У обочины лес без листьев,
Зелень серая, как свинец.

Сгинь проклятого смога вата,
В чёрный саван одетый лес!
По шоссе спешит виновато
Караван спецсредств МЧС...

Москва – Пенза – Москва

XXX

Кто б не хотел так жить,
Чтоб на исходе лет,
Под бременем
Забот унылых века,

Мерилом радости
Казался белый свет
С улыбкой щедрою
Родного человека?

Кто б не хотел так жить,
Чтоб отступили прочь
Сомнений шквал,
Обман пустых мечтаний?

Чтоб россыпями звёзд
Сияла ночь,
И был попутным
Ветер испытаний!

XXX

Тронут прохладные пальцы рассвета
В Царство Теней ускользящий мрак.
Заворожённые магией света,
Встретятся с утром и лес, и овраг...

Вот горизонта окрасилась линия,
Сбросив стыдливо покров темноты.
Свежесть безбрежная – синее, синее
Небо, посланцем заветной мечты...

Звуков грядущего дня пробуждение,
Час обновления, свидания час...
Раннее утро. Надежды рождение.
И ожидание в каждом из нас!

Обиженный

Моей собаке Маше

Я огорошен, я растерян,
Судьбой-злодейкой обделён!
Совсем не так самоуверен,
Не, как Нарцисс, самовлюблён.

Кто виноват – не понимаю,
Раздумий груз – не по плечу.
Я достаю, я донимаю
Всех тех, кого любить хочу.

Мне неуютно, одиноко,
Пугает бремя пустоты...
Пусть настоящее жестоко,
И не сбываются мечты.

Несёт из мусорного бака,
Нет сигарет, опять «стрелять»...
Как хорошо, что есть собака,
И с ней положено гулять!

2008 г.

XXX

Вздых осени тих в пустоте лесов,
Охваченных уныньем одолевшим.
И душу не закроешь на засов,
Когда она молчит о наболевшем.

Но чувствуешь вокруги тут, и там,
Вся в ярком одеянии наплечном,
Погожих дней тень ходит по пятам,
Как ты и я, в мечтах о счастье вечном.

Как ты и я, в плену красивых грёз,
Гонцов благословенной ойкумены...
Безрадостных не принимая слёз
И не прощая прошлому измены.

XXX

Судьбы любимцам – им не до стиха,
Каких-то рифм смущать себя исканьем.
В канун зари, когда земля тиха,
Их, одарив сполна, рукоплесканьем?

Поэту же бездушный мир спасти
Вдвоём с Эвтерпой в бдении неспешном...
Так в толк не взяв, как можно не писать,
И в чьих-то списках числиться успешным!

СНЕЖНЫЙ ЭТЮД

Злорадно воеет ветер за окном,
Прохожему в лицо, бросаясь снегом.
Январский вечер и луна пятном
Спешат куда-то иноходца бегом...

Им вздох смятенья – промелькнувший миг,
Что прошлое с грядущим разделяет.
Безмолвствует в шкафу учёность книг,
А ветер-неуч по свету гуляет...

В песочнице сугроб вместо песка,
Газоны замело крупую снежной...
И оттого минутная тоска
Такой сегодня кажется безбрежной.

XXX

Синь небес. Тепла дыханье.
Если спишь, недолги сны.
Воздух – сплошь благоуханье
Раскрасневшейся весны!

Будто праздник – ниоткуда
Новь грядёт, и планов тьма.
Ноткой до-минор этюда
Под пол спряталась зима.

Бесконечный стук капли,
Ясных дней круговорот.
Маясь в талых вод купели,
Плавает забытый лёд.

Трели птиц, наполнив небо,
Нет покоя, ну и пусть!
И неожиданно, словно небыль,
Светлая приходит грусть...

XXX

Пред нами жизнь, не всё в ней «слава Богу»,
Вот только, что ж без устали зудеть?
С днём нынешним шагающему в ногу,
На это мрачно нет нужды глядеть.

А мы зудим, ещё ворчим в придачу,
В душе следы обиды разместив.
Поскольку мимо носа мчит удача,
И с нею – не для нас аккредитив.

То там опять чего-то недодали,
Как манны с неба здесь чего-то ждём...
Да, жизнь такую мы «в гробу видали»,
Но, всё-таки, пусть скверно, а живём!

Жарко

Что ж это нынче такое за лето?
Нет, стопроцентно не тянет на рай.
Братство двуногое в шорты одето,
Жарит Ярило, ложись, помирай!

Злата дороже каждая капля,
Да не колодезной – просто воды.
Хмуρο косится носатая цапля
Засухи вдоволь изведав беды.

И ведь не тропики зноем карают,
На расстоянии экватор от нас.
В брызгах фонтана детишки играют,
Словно бы здесь не Москва, а Ла-Пас.

Злимся, ворчим, потому что нет мочи!
Ветра-бездельника милостей ждём.
Может быть, небо порадует к ночи
Город обильным, желанным дождём?

Июль 2010, Москва – Пенза – Москва

Ранняя осень

Налетевшая осень
Показывать нрав принимается,
Уязвлённого дачника
Ранним явлением смутив.

Непогоду предчувствуя,
Сердце невольно сжимается,
Промелькнувшее лето за всё,
Что не случилось, простив...

В сером омуте неба
Мерещится грусть журавлиная,
Блеклой дымкой тумана
Приутихшая стелется даль.

И не спит подле дома,
Под ветром, листва тополиная,
И крадётся в окно
Уходящего лета печаль...

*Август 2011,
ст. Чапаевка Московск. обл,
СНТ «Иванов угол», уч.30.*

Блики

Б.Пастернаку

Блуждают блики по стенам,
Блуждают блики
Огня, доверившего нам
Секрет великий.

Огня, доверившего нам
Секрет витальный
У жизни, как и у свечи,
Исход фатальный!

Зимняя надежда

Вздохнут протяжно вьюги одиночества,
Смутит покой полночных бдений хлад...
И нет пророка, как и нет пророчества,
И каждый сам на свой несчастлив лад.

Зачем же ширь небес обманно-синяя,
Зачем бездонна, глаз не отвести?
Легла судьбы на гладь ладони линия,
Легла и крест назначила нести.

Синклита мыслей не унять брожение,
Как не унять беспечных птиц галдёж.
Но, словно ощутив весны движение,
Ты веришь снам, надеешься и ждёшь.

13 февраля 2010 г.

XXX

Ступени в рай лобзающий с восторгом
Под судьбоносный звон колоколов,
Тебя не купишь пошлых выгод торгом
И не прельстишь игрой красивых слов.

В души пенатах праздничное утро,
И щедра длань сладкоголосых нег.
Да будет солнце вечно златокудро,
А мысль чиста, как будто первый снег!

И в светлый миг с самим собой согласья,
Как некий знак, ниспосланный в ответ,
Мелькнёт мечтой на небосклоне счастья
Твоей звезды желанный силуэт.

XXX

Хозяин крыш сегодня тѣк ручьями,
На диво смирный проявляя нрав.
Кинь взгляд: окрест, с округлыми плечами,
Весна-царица, свиту слуг собрав...

Плывут по лужам корабли-машины,
За это им зевак дотошных взор...
И облака, обняв небес вершины,
Напомнят блузки девичьей узор...

Козероги

(22.12–20.01)

За далью – даль, бегут пути-дороги,
И как велит непосланный удел,
Глотают пыль упрямы-козероги,
Взвалив на плечи уйму всяких дел.

Им не до но-шпы и папаверина,
Им каждая минута дорога.
Тем, у кого душа гардемарина,
И от рожденья крепкие рога!

Лето

Взглянуть – перехватит дыхание
Какая вокруг синева!
Стрекоз, суетливых, порханье,
В лугах, где по пояс трава...

Уж, верно, не корысти ради,
Вот так же, как сладость из сот,
Светила, янтарные пряди,
Струятся с прозрачных высот...

По телу разлита истома,
Не скрыть умиления слезы...
В тишь Божью не хочется грома
И прочих проделок грозы!

XXX

Что нам толпа и что толпе до нас?
Сомнение – не синоним отречения.
Тогда к чему поток ворчливых фраз,
И истин прописные поученья?

Под сенью мудрой правды алтарей,
Под сводами всевидящего Храма,
Что нам церковность злобных дикарей
И праведность – молящегося хама!

Заколдованный лес

Ты заблудился.
Стоп – дороги нет!
А филин уханьем
Дразня, сбивает с толку...

В кармане брючном
Несколько монет,
Что бряцают
Без нужды и умолку...

Бьёт по щекам
Насмешливо листва,
Глумится лес,
Чужой в ночном убранстве...

И торжествует
Сила колдовства —
Хозяйка в злобном,
Замкнутом пространстве.

XXX

Блажен, кто верует, с добром, братаясь, света!
Вот только нет добра, и веры нет.
И лепестки увядшего букета
Не вдохновят на чувственный сонет.

Прославленный клевет причуд вальяжных,
Властитель виртуальных крепостей,
Ты будешь тигров воспевать бумажных,
Да водкой с пивом потчевать гостей!

Утро за городом

Снега без края под крылом зари,
Счастливый миг природы пробужденья!
В лесу на ветках франты-снегири,
Земных созвучий чествуя рожденье.

Какие мысли, чувств каких полёт
С родни по крови жизни безмятежной?
Надев коньки, беспечно резать лёд,
Иль томной неге ввериться безбрежной?

День незаметно завершает бег,
Уже не так, как ранним утром, молод.
А в темном небе новый кружит снег,
И – даст Господь! – не лютым будет холод...

Февраль 2012

Погожий октябрь

Ворвался летний день в столицу,
Смутив дожди и листопад.
Улыбкой светится на лицах
Температурный перепад.

Как на заказ тепло и сухо,
Поддавшись солнца колдовству,
Щенок игриво поднял ухо,
Топча осеннюю листву.

Что, если б не кончалось лето,
Отрада местной детворы...
И погружаются с рассвета
В мечты московские дворы.

2009 г.

В Малазийском казино «Джентинг»¹

Расплавленных мыслей
Печальное танго,
Надеждой – судьбы
Благосклонный кивок.

И цедит нектар,
Свежевыжатый, манго,
Поставивший на кон,
Азартный игрок.

Что ждёт впереди,
Если срок истекает?
От звучного выстрела
Спрятать висок...

И прихотям жажды
Не зря потакает
С недобрым предчувствием
Манговый сок.

Малайзия, январь 2007 г.

¹ Находящееся в Малайзии самое крупное в ЮВА казино

Новогоднее

Звучит кантатой зимней вьюга
В небесном зале в час ночной,
Вот только верного нет друга,
Чтобы зажечь огонь свечной...

Безмерная усталость в теле,
Как в доме пусто одному!
Сорвались с привязи метели,
Не зная сами, почему...

Молчит поэт, пылится лира,
На цыпочках крадётся тишь...
Но незачем творить кумира
И свой придумывать Париж.

В сердцах браня унынья вечер,
Дней-близнецов круговорот...
Когда с надеждою на встречу
Стучится в двери Новый год!

2009 г.

Ироническое

Я с кем-то не допил,
Кого-то не дослушал,
К кому-то был в тот день
По менторски суров.

Мне кто-то поверял,
С чего не знаю, душу,
А я, казнясь, молчал
От дефицита слов.

Как муравей спешил,
Забыв, что это глупо.
Никто в тот жаркий день
Кросс не бежал со мной.

И исподволь грешил,
На мир взирая тупо
С седьмого этажа
Обители земной!

*25 июля 2009 г.,
Москва, ул. Крупской, д.15, кв.27.*

Бабочка

Гостей не звал,
Не разливал вино.
День выходной,
Но всё ж хватает дела.

Когда ко мне,
В открытое окно,
Невесть откуда
Бабочка влетела.

Что ей порхать
Учёных книг среди,
Вдали от красок
Солнечного лета?

Но как сказать
Проказнице: «Уйди,
Не звал тебя
Хозяин кабинета!?!».

И вот она
Садится не спеша
На край стола —
Покуда суть да дело.

Как будто друга
Юности душа
Меня проведать
В комнату влетела...

Июль 2011 г.

Реквием

Памяти племянника Андрея Колесникова

Почему так бывает в жизни,
И не ясно, чья в том вина.
На страданьем оплаченной тризне
Сыновей звучат имена...

Гроб, венки, и вокруг седые,
Боль – одна сплошная слеза.
А они, как январь, молодые
Навсегда закрывают глаза...

Навсегда, не воззвав к отмщенью...
Всхлипнет скорбно траурный зал
Над бессильем земного вращения
Возвратить ушедших назад...

1 мая 2007 г.

XXX

Он из плеяды тех, кому не рады —
Что миру с круга спившаяся голь?
И позволяют едкие тирады
Как он себе, частенько, алкоголь.

Тогда в пылу, истца сверкнув глазами,
Ответ испросит попранная честь,
Давно «на вы» с дуэльными азами,
Но смыть позор способна только месть.

Под гром оваций кончится премьера,
В фойе погасят ставший лишним свет...
А где-нибудь, совсем не у барьера,
Не чести ради вынут пистолет.

Закономерность

Как дни упоительны
Ранней весны!
По венам пульсирует
Вера в удачу.

Сомнения прочь,
Если цели ясны,
И к ним ещё куча амбиций
В придачу.

Но что же так быстро
Проходит она,
Смутив взор уныньем
Стареющих сосен?

Проходит, всё больше
Похожая на
Под выцветшим зонтиком
Хмурую осень...

Обет

По гулким коридорам бытия,
В заветный час души с умом согласия,
Задумчиво бреду усталый я,
Непризнанный творец земного счастья.

Бреду, от чуждых глаз скрывая боль,
Не напоказ простое одеянье.
С покорностью приняв свою юдоль,
Бреду, ведомый жаждой покаянья.

Бреду, дав искупительный обет,
Не быть как все, а жить за всех в ответе!
Похожий на слепого пируэт
На не натёртом бытия паркете...

Весенний этюд в мажоре

Как воздух свеж, как разгулялось солнце,
Как дружно воды гимн весне поют!
Упала тень, смутившись, на оконце,
Незваной гостьей здесь найдя приют.

И с верой в плоть и кровь тепла прелюдий,
Что хлопоты зимы уже пусты,
Спешат с грядущим на свиданье люди,
И в мир надежды строятся мосты!

Лунное лето

Приветливые ангелы в ночи
Одарят упоительною дрёмой,
Наполнив грешный мир первопричин
И негою, и сладкою истомой.

В накидке звёздной странница-луна,
И с нею лунный, неизменный посох...
Безмолвьем, легкокрылым, пелена
Укроет травы, мёрзнувшие в росах.

О, что за благодать порой ночной
Забиться в серебристых струях света,
Пленённым и покоя глубиной,
И обаяньем дремлющего лета!

Август 2009 г. Посёлок старых большевиков

XXX

Когда клянут незрелые умы
К лучам морщин сыновнее почтение,
Когда и мы – как будто бы не мы,
А сточных вод в небытиё течение...

Когда в тенетах поединка воль
Порыв отчаянья сердцем птахи бьётся.
Зачем на рану кто-то сыплет соль
И в спину нам залиvisto смеётся?

XXX

Беснуется недремлющий сатир,
С тупым упорством управляя миром,
Чтоб в благодушной тишине квартир
Нашёлся тот, кто стать решил сатиром.

Для вечности природа, как дитя —
Завянет куст судеб, покорный воле.
Но властвует над миром не шутя,
Рогатый бес – апологет неволи.

Ты ль будешь во хмелю, иль твой двойник,
Подняв стакан дурманящего зелья
Над грудой покрытых пылью книг,
Ненужных, как в чужом пиру похмелье!

Послесловие к весеннему дождю

В дождём умытой зелени одежд,
Разгул весенний чествуют, как брата,
Дразнящие уста земных надежд
Чуть пьяные от листьев аромата...

А брат – лазурный весь и здесь, и там,
Пригожий весь, в себе таящий чудо...
И вдохновенье ходит по пятам
Желанным гостем, родом ниоткуда!

Москва-река

Известно, всяк имеет свой удел —
Рожденья день, как и кончины дату.
А к ним в придачу массу разных дел,
Пока ты, знай, бежишь себе куда-то...

Что говорить — стезя твоя долга!
С речным трамваем побратались утки.
В гранит навек одеты берега
«Москварики», не спавшей ни минутки.

Вон Кремль зубцами стен невядалеке,
На «Красном Октябре» конфеты к чаю...
Я объяснюсь в любви родной реке,
Хотя... порой её не замечая.

XXX

Мы платим дань дням алчным постоянно,
С бесстрашьем сердца сверив боль потерь.
Пусть руки опускает покаянно
Тот, кто эмоций ценит канитель.

До них ли вечным баловням удачи —
Ждёт гордых нас в конце тоннеля свет!
Тогда зачем, давая с блеском сдачи,
Прельщаемся иным на склоне лет?

Не с тем ли, чтоб смиренно, среди прочих,
На муки, кто готов за веры крест,
Погожим утром, что мудрее ночи,
Услышать вдаль плывущий благовест!

Наедине с летом

Лето, росное лето,
В тонкокрылых стрекозах,
Деловитых жуках.

Всё по пояс раздето,
В разыгравшихся грозах,
В разудалом цветенье
На окрестных лугах.

Лето – сердцу раздолье,
Гладит путника стопы,
Сочным плодом дарит.

Птиц болтливых застолье,
Вдаль зовущие тропы,
И высокого неба
Над тобой лазурит!

По-есенински

*Я иду долиной,
На затылке кепи...*
С. Есенин

Вспыхнет лето на коже румянцем,
Буйством красок рассудок смутив.
Рассвищусь в лугах иностранцем
На заморский, не наш мотив...

Джинсов «Гуччи» ценитель узких,
С пачкой «Кента», хоть строг Минздрав.
Чтоб навеки остаться русским,
Средь густых, затерявшись, трав!

От весны до весны

Струится вечность жертвенными водами,
С глазами сфинкса дремлет тишина...
Займётся день, и прошлой жизни всходами
В дверь постучат былого времена...

Они, как пульс биения сердечного,
Что не под стать им – сор, презренный тлен.
Что мнимость им успеха быстротечного,
Что им капризный ветер перемен!

Фрондёры

Сам по себе, ему не нужен третий,
И пиршеств не прельщает благодать!
Хохочет в спину ветер междометий,
В конец устав по храбрецам рыдать.

Объятья смерти шире океана,
Что злобным им какой-то там редут!
И ломтик хлеба на ребро стакана
Фрондёру данью памяти кладут...

XXX

Тоскливо, серо за окном,
Прошла пора в любви признаний...
В душе страстей вчерашних сном,
Калейдоскоп воспоминаний...

Что нам до них, и что мы им?
Как манны, жаждешь слов поддержки.
Но одиночеством храним
Тот, кто покрывает все издержки...

Кто верит в мокрые кусты,
Прохладу парка в час рассветный,
Листву над городом пустым,
Порывом сорванную ветра...

XXX

Спешит под солнце юга птичья стая,
Добудь в лесах российских корм зимой!
А кто-то, прошлых дней альбом листая,
Найдёт среди старых снимков снимок мой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.